

УДК 343.241

СИСТЕМА МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В 20-ЛЕТНЕЙ ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 1999 г.

А. В. ШИДЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется система мер уголовно-правового воздействия, предусмотренная в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г., в разрезе законодательных изменений на протяжении 20-летней практики его применения. Анализируется накопленный опыт национальной судебной практики по уголовным делам и его влияние на преобразования уголовно-правовой политики Беларуси в сфере реализации мер уголовной репрессии. Предлагается новая градация в системе существующих мер уголовно-правового воздействия, основанная на конфликтных уголовных правоотношениях с учетом правовой природы их происхождения, предназначения и целей применения. Развивается теория дифференциации мер уголовно-правового воздействия, в том числе восстановительного, компенсационного и материального характера.

Ключевые слова: конфликтные уголовные правоотношения; уголовно-правовое воздействие; уголовная ответственность; наказание; санкция; специальная конфискация; судимость.

SYSTEM OF THE MEASURES OF CRIMINAL LEGAL AFFECT IN A 20-YEAR PRACTICE OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. SHIDLOVSKY^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The system of the measures of criminal legal affect provided in the Criminal Code of the Republic of Belarus of 1999 is studied in the context of legislative changes during the 20-year practice of its application. The article analyzes the accumulated experience of the national judicial practice in criminal cases and its impact on the transformation of the criminal law policy of Belarus in the implementation of criminal repression. A new gradation in the system of existing measures of criminal law is being purposed. It is based on the conflict criminal legal relations and takes into account the legal nature of their origin, purpose and aims of application. The article develops the theory of differentiation of measures of criminal law impact including restorative, compensatory and material nature.

Keywords: conflict criminal legal relations; criminal legal affect; criminal liability; punishment; sanction; special confiscation; conviction.

Образец цитирования:

Шидловский АВ. Система мер уголовно-правового воздействия в 20-летней практике Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;2:78–84.

For citation:

Shidlovsky AV. System of the measures of criminal legal affect in a 20-year practice of the Criminal Code of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;2:78–84. Russian.

Автор:

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; заместитель декана по учебно-воспитательной работе, доцент кафедры уголовного права юридического факультета.

Author:

Andrei V. Shidlovsky, PhD (law), docent; deputy of dean for educational work, associate professor at the department of criminal law, faculty of law.
shidlovsky_a@mail.ru

Введение

Уголовно-правовое воздействие по содержанию и правовой природе представляет весьма широкое и многогранное явление [1–5]. Не вдаваясь в глубины научных дискуссий, остановимся на кратком обзоре выделяемых в уголовном законе видов мер такого воздействия, исследуя систему мер уголовно-правового воздействия, предусмотренную в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г.¹ (далее – УК), в разрезе законодательных изменений на протяжении 20-летней практики его применения.

Меры уголовно-правового воздействия или меры уголовно-правового характера – это общее название мер государственного принуждения, устанавливаемых в целях недопущения и противодействия преступным посягательствам, общественно опасным деяниям. Указанные меры адресованы широкому кругу лиц. В зависимости от характера уголовно-правовых отношений (позитивные или конфликтные), в которых реализуется уголовно-правовое воздействие, категории лиц-адресатов можно условно разделить на законопослушных, совершивших преступления, совершивших общественно опасные деяния.

Позитивные (общие охранительные, общепредупредительные) уголовно-правовые отношения, возникая между государством и законопослушными гражданами, составляют основу правомерного поведения. В таких правоотношениях реализуется позитивная ответственность. Возникают общие охранительные правоотношения непосредственно из уголовного закона с момента введения его в действие [6, с. 18–21; 7, с. 19–22]. Уголовный запрет возлагает на граждан обязанность воздержаться от совершения преступления и тем самым регулирует поведение людей в обществе. Государство, устанавливая определенный круг преступлений под угрозой применения уголовных санкций (наказаний или иных мер уголовной ответственности), воздействует на выбор гражданином такого варианта поведения, который не запрещен законом.

Позитивная ответственность понимается как внутренний регулятор правомерного и нравствен-

ного поведения человека, содержание которого наполняет его обязанность, долг. Позитивная ответственность возникает и осуществляется как перспективная ответственность (ответственность в законе). Ожидаемое поведение, стимулируемое нормами уголовного закона, порождает позитивную ответственность субъекта [8, с. 391, 398–403].

Конфликтные охранительные уголовно-правовые отношения предполагают осуществление уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших деяния, запрещенные УК. В таких отношениях реализуется и ретроспективная (негативная) уголовная ответственность, которая выражается в мерах уголовно-правового принуждения, применяемых к лицу за совершенное преступление. Уголовная ответственность возникает как правовое последствие совершения преступления на определенной стадии развития конфликтных уголовно-правовых отношений, т. е. в момент, когда лицо, признанное виновным в совершении преступления, принуждается государством к несению предусмотренных законом лишений. Прекращаются отношения уголовной ответственности, а вместе с ними и конфликтные охранительные отношения с момента погашения или снятия судимости.

Важно отметить, что конфликтные уголовно-правовые отношения в своем развитии не всегда ведут к реализации уголовной ответственности. Уголовно-правовое воздействие может осуществляться в рамках конфликтных правоотношений на стадиях применения принудительных мер безопасности и лечения либо исключения уголовной ответственности или освобождения от нее. Результатом развития таких правоотношений может быть признание деяния лица непроступным. Отсюда следует, что меры уголовно-правового воздействия могут применяться не только в связи с реализацией уголовной ответственности, но и при разрешении конфликта иным путем (например, через применение принудительных мер безопасности и лечения, освобождение от уголовной ответственности).

Основная часть

Изучение развития всех конфликтных уголовных правоотношений, урегулированных действующим уголовным законом, позволяет нам объединить меры уголовно-правового воздействия в определенную систему. Меры уголовно-правового воздействия, основанные на конфликтных уголовных правоотношениях и реализуемые в их

диапазоне, можно разделить на следующие группы с учетом правовой природы их происхождения, предназначения и целей применения:

1. Меры уголовной ответственности, а именно пять форм реализации уголовной ответственности, выражающихся в следующих видах осуждения:

а) с применением назначенного наказания;

¹Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 171-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

- б) с отсрочкой исполнения назначенного наказания;
- в) с условным неприменением назначенного наказания;
- г) без назначения наказания;
- д) с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера.

2. Меры уголовно-правового воздействия, связанные с обеспечением основных мер уголовной ответственности (форм ее реализации) в процессе их исполнения: профилактическое наблюдение, общественно полезные работы. Такие меры образуют самостоятельную группу вспомогательных мер уголовной ответственности, которые наряду с назначенной судом основной мерой усиливают исправительно-предупредительное воздействие на осужденного (меры второго порядка).

3. Меры уголовно-правового воздействия, связанные с обеспечением выполнения и соблюдения осужденным правоограничений, вытекающих из правового состояния судимости, после исполнения основной меры уголовной ответственности (например, превентивный надзор).

4. Меры уголовно-правового воздействия, направленные на устранение вреда, причиненного преступлением, или преступных последствий (меры уголовно-восстановительного, компенсационного или материального характера): уголовно-правовая компенсация, добровольное возмещение причиненного ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путем (ст. 88-1 УК), и др. Указанные меры могут применяться как в режиме состояния судимости при применении основных мер уголовной ответственности, так и вне такого правового состояния (например, как условие освобождения от уголовной ответственности).

5. Меры уголовно-правового воздействия, имеющие сложную правовую природу, образующим самостоятельный комплексный институт с уголовно-правовой основой и содержанием элементов уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, конституционно-правового, гражданско-правового характера. Сюда относится такая мера в УК, как специальная конфискация (ст. 46-1), изложенная в новой редакции².

6. Меры уголовно-правового воздействия, стимулирующие прекращение преступной деятельности, выявление, пресечение или раскрытие преступлений. Добровольное принятие лицом решения о прекращении преступной деятельности и выполнение им установленных законом условий может исключать уголовную ответственность (например, добровольный отказ (ст. 15 УК)) либо являться основанием для освобождения от уголовной

ответственности: освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации (ст. 20 УК), специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК (например, в случаях освобождения заложника, сдачи огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, наркотиков, заявления о даче взятки).

7. Меры уголовно-правового воздействия регулятивно-предупредительного, профилактического характера, вытекающие из комплекса условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимая оборона (ст. 34 УК), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК), крайняя необходимость (ст. 36 УК), пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК), деяние, связанное с риском (ст. 39 УК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40 УК).

8. Меры уголовно-правового воздействия, обеспечивающие безопасность, охрану и лечение (уголовно-лечебные меры) – принудительные меры безопасности и лечения. Эти меры могут быть назначены судом в отношении следующих лиц:

- а) психически больных, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные УК;
- б) лиц, совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости;
- в) совершивших преступления и страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Далее мы остановимся на обзоре некоторых новых мер уголовно-правового воздействия, из числа предусмотренных в действующем УК, которые законодатель периодически включал в уголовный закон после введения его в действие.

Общественно полезные работы как правовая категория появились в УК сравнительно недавно – с 2015 г. Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З в ст. 4 УК введена новая норма (ч. 17), в соответствии с которой под выполнением общественно полезных работ понимается мера исправительного воздействия, исполнение которой суд может возложить на лицо, осуждаемое с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания в виде лишения свободы, в целях обеспечения и (или) подтверждения его исправления. Таким образом, указанную меру закон относит к группе вспомогательных мер уголовной ответственности, которые образуют подсистему мер второго порядка. Основное их предназначение наряду с уже избранной судом основной мерой уголовной ответственности – это усиление исправительно-предупредительного воздействия на осужденного.

²Примечание: ст. 46-1 УК («Специальная конфискация») введена Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь».

Добровольное возмещение причиненного ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путем (ст. 88-1 УК) – это самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности, который введен в действующий УК Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2005 г. № 82-З.

Согласно ч. 1 ст. 88-1 УК (в ред. Закона Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 223-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь»), лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем, по своей законодательной сущности представляет собой меру уголовно-правового воздействия, направленную главным образом на устранение вреда, причиненного преступлением, или преступных последствий (т. е. как мера уголовно-восстановительного, компенсационного характера).

Уголовно-правовая компенсация – это мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности. Уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, она призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости и применяется только в случаях, предусмотренных УК (ч. 16 ст. 4 УК). Впервые в действующий УК данная мера была введена Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования хозяйственного судопроизводства».

Как видим, указанная мера имеет необычную правовую природу, выходящую за пределы стандартного законодательного понимания традиционных мер уголовно-правового характера. Судя по

нынешней редакции УК, она может применяться как в режиме состояния судимости при применении основных мер уголовной ответственности (осуждении с отсрочкой исполнения назначенного наказания, с условным неприменением назначенного наказания, без назначения наказания), так и вне такого правового состояния (например, как условие освобождения от уголовной ответственности).

Таким образом, уголовно-правовую компенсацию следует относить к самостоятельной группе мер уголовно-правового воздействия, природа которых имеет уголовно-восстановительный, компенсационный и материальный характер, а их главным предназначением является устранение вреда, причиненного преступлением, или преступных последствий (меры).

Специальная конфискация является мерой уголовно-правового воздействия, имеющей сложную правовую природу, и представляет самостоятельный комплексный институт со своей уголовно-правовой основой и содержанием элементов уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, конституционно-правового, гражданско-правового характера.

Следует заметить, что еще исторически сложилось отношение к конфискации (от лат. *confiscation* – отобрание в казну) имущества как к специфической форме государственного принуждения. Конфискация имущества традиционно стала рассматриваться в обществе как правовая категория и признаваться мерой материального характера. В отечественном и зарубежном уголовном праве различают конфискацию имущества как вид дополнительного наказания (или общую конфискацию) и как специальную конфискацию.

Конфискация имущества в системе наказаний белорусского уголовного законодательства до 2019 г. традиционно выполняла роль дополнительного вида наказания. Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Закон от 9 января 2019 г.) *конфискация имущества исключена из системы наказаний* (ч. 7 ст. 1).

Специальная конфискация применяется независимо от категории преступления и вида назначенного наказания. По своей правовой природе эта мера принципиально отличается от конфискации имущества как вида дополнительного наказания.

Действующий белорусский УК в редакции Закона от 9 января 2019 г. придал новый статус *специальной конфискации*. По существу это комплексный уголовно-правовой и уголовно-процессуальный институт. Согласно ч. 2 ст. 46 УК («Реализация уголовной ответственности») при совершении пре-

ступления наряду с уголовной ответственностью, а также при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим УК, применяется специальная конфискация. Размещение в данной статье специальной конфискации, не являющейся мерой уголовной ответственности, нам видится неудачным.

По своей материальной природе специальная конфискация относится к группе иных мер уголовно-правового воздействия. Это означает, что специальная конфискация не является наказанием, которое в соответствии со ст. 47 УК применяется только к лицу, осужденному за преступление. Специальная конфискация – это мера уголовно-правового характера, применяемая в целях устранения условий, способствующих совершению новых преступлений как лицом, совершившим преступление, так и другими лицами.

В соответствии с ч. 1 ст. 46-1 УК специальная конфискация состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства следующих позиций:

- имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем;
- дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу;
- орудий и средств совершения преступления, принадлежащих лицу, совершившему преступление;
- вещей, изъятых из оборота.

Если специальная конфискация имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, на момент принятия решения о специальной конфискации невозможна вследствие утраты, израсходования, уничтожения, реализации либо по иным причинам, с осужденного лица, освобожденного от уголовной ответственности, в доход государства взыскивается денежная сумма, соответствующая стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества. Размер денежной суммы, подлежащей взысканию, определяется судом на день вынесения приговора (ч. 2 ст. 46-1 УК).

В качестве гарантии соблюдения законности при применении специальной конфискации законодатель дополнил Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь³ (далее – УПК) прило-

жением «Перечень имущества, на которое не может быть наложен арест в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий», например, жилой дом, квартира или отдельные их части, если лицо, на имущество которого налагается арест, и его семья постоянно в них проживают; земельные участки, на которых расположены дом и хозяйственные постройки, а также земельные участки, необходимые для ведения сельского или подсобного хозяйства; хозяйственные постройки и домашний скот в количестве, необходимом для удовлетворения потребностей семьи лица, на имущество которого налагается арест, а также корм для скота, если основным занятием лица, на имущество которого налагается арест, является сельское хозяйство; семена сельскохозяйственных культур, необходимые для очередного посева; предметы домашней обстановки, утвари, одежды; продукты питания в количестве, необходимом для лица, на имущество которого налагается арест, и его семьи до нового урожая, если основным занятием лица, на имущество которого налагается арест, является сельское хозяйство, а в остальных случаях – продукты питания и деньги на общую сумму, равную десяти базовым величинам, на лицо, на имущество которого налагается арест, и каждого из членов его семьи.

В правоприменительной практике не всегда дается правильное толкование нормам уголовного закона специальной конфискации.

По приговору суда Фрунзенского района г. Минска от 04.02.2016 осуждены А. по ч. 1 и ч. 3 ст. 328 УК, Д. по ч. 1 ст. 328 УК.

В соответствии с ч. 6 ст. 61 УК применена специальная конфискация и постановлено автомобиль А. «Хонда Цивик» принудительно безвозмездно изъять в доход государства.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда от 15.04.2016 приговор в части применения специальной конфискации автомобиля отменен и это транспортное средство возвращено владельцу. Наложённый на автомобиль арест снят.

Отменяя приговор в части применения специальной конфискации имущества, добытого преступным путем, суд апелляционной инстанции указал, что, согласно ст. 109 УК, к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, не может быть применено наказание в виде конфискации имущества. На момент совершения преступления А. являлся несовершеннолетним. Поскольку специальная конфискация орудий и средств совершения преступлений,

³Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 171-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

имущества, приобретенного преступным путем, является видом конфискации имущества, она не может быть применена в отношении А.

В протесте заместителя Генерального прокурора указывалось необоснованная отмена приговора в части применения специальной конфискации имущества, добытого преступным путем.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 04.11.2016 протест удовлетворен. Апелляционное определение в отношении А. и Д. отменено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда посчитала, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании уголовного закона, противоречащем его точному смыслу.

Какого-либо запрета в части применения специальной конфискации по уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, закон не содержит.

В определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда указано также, что не является препятствием для применения положений ч. 6 ст. 61 УК и то обстоятельство, что имущество, добытое преступным путем, не признавалось по делу вещественным доказательством [9, с. 43–44].

Согласно законоположениям, специальная конфискация распространяется на орудия и средства совершения преступления, принадлежащие осужденному, но не на предмет преступления. Например, транспортное средство является предметом преступления, предусмотренного ст. 317 УК, а не орудием или средством его совершения. Приведем пример неверного применения нормы закона в части специальной конфискации транспортного средства как предмета неосторожного преступления.

Приговором суда Добрушского района от 24.02.2015 А. осужден по ч. 2 ст. 317 УК. Вещественное доказательство – автомобиль – постановлено конфисковать.

По протесту заместителя Генерального прокурора президиумом Гомельского областного суда 28.03.2016 приговор в части конфискации автомашины отменен. Разрешение этого вопроса передано на рассмотрение в порядке ст. 402 УПК.

В силу п. 1 ст. 98 УПК орудия и средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или уничтожаются.

Судом первой инстанции не учтено, что транспортное средство в данном конкретном случае являлось предметом преступления, т. е. вещью, путем воздействия на которую причинен вред объекту посягательства – безопасности движения транспорт-

ных средств, здоровью потерпевшего. Статья 317 УК предусматривает ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством. Соответственно, предмет преступления – транспортное средство в силу прямого указания в законе является обязательным элементом состава данного преступления.

Поскольку преступление совершено А. в связи с управлением транспортным средством, а не путем его использования для достижения преступного результата, автомашина не является орудием или средством совершения преступления.

Иных оснований для конфискации названного вещественного доказательства по делу также не установлено [9, с. 46].

Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317-1 УК (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц) (ч. 1 ст. 46-1 УК).

Согласно ч. 2 ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь⁴ (далее – УИК), специальная конфискация имущества исполняется судебными исполнителями. Порядок исполнения специальной конфискации регламентирован в гл. 23-1 УИК. Отметим некоторые основные ее моменты:

- суд, постановивший приговор о специальной конфискации имущества, после вступления его в законную силу направляет копию приговора, исполнительный лист для исполнения в органы принудительного исполнения по месту нахождения имущества вместе с копиями решения (протокола, постановления) об изъятии и (или) аресте имущества, описи имущества, документа, содержащего информацию о месте нахождения имущества. При отсутствии в деле описи имущества направляется справка о том, что опись имущества не проводилась (ч. 1 ст. 181-1 УИК);

- организации и граждане, которым передано на хранение имущество, подлежащее специальной конфискации, обязаны обеспечить его сохранность (ч. 1 ст. 181-2 УИК);

- за порчу, израсходование, сокрытие либо отчуждение имущества, подвергнутого описи или аресту, а также за осуществление банком и (или) небанковской кредитно-финансовой организацией операций с денежными средствами, размещенными на счетах и (или) во вклады (депозиты), на которые наложен арест, виновные привлекаются к ответственности в соответствии с законодатель-

⁴Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 171-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

ными актами Республики Беларусь (ч. 2 ст. 181-2 УИК).

Институт специальной конфискации практикуется в уголовном законодательстве большинства государств мира. Специальная конфискация как

вид наказания известен уголовным законам Франции и Японии. Например, во Франции такая мера наказания допускается за преступления, проступки и нарушения 5 класса (ст. 131-2, 131-6, 131-10, 131-14 Уголовного кодекса Франции) [10, с. 67–68].

Заключение

Изучение законодательных подходов к регулированию системы мер уголовно-правового воздействия на протяжении 20-летней практики применения Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. свидетельствует о существенных изменениях в части механизмов реализации уголовно-правового воздействия. К сожалению, целостная и четко структурированная система мер уголовно-

правового воздействия в настоящее время в действующем УК не создана. В связи с этим полагаем, необходима научно-практическая проработка вопроса о совершенствовании системы мер уголовно-правового воздействия, основанной на конфликтных уголовных правоотношениях и с учетом правовой природы их происхождения, предназначения и целей применения.

Библиографические ссылки

1. Дуюнов ВК. *Уголовно-правовое воздействие, теория и практика*. Москва: Научная книга; 2003. 520 с.
2. Лопашенко НА. *Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2004. 337 с.
3. Гришанин ПФ. *Меры уголовно-правового воздействия на преступность и их реализация органами внутренних дел*. Москва: Академия МВД России; 1996. 44 с.
4. Рарог АИ, редактор. *Уголовно-правовое воздействие*. Москва: Проспект; 2012. 288 с.
5. Бавсун МВ. *Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации* [автореферат диссертации]. Омск: Омская академия МВД Российской Федерации; 2013. 38 с.
6. Грунтов ИО, Шидловский АВ, редакторы. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018. 863 с.
7. Грунтов ИО, Шидловский АВ, редакторы. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении*. 2-е издание, дополненное и исправленное. Минск: Издательский центр БГУ; 2019. 860 с.
8. Грунтов ИО, Шидловский АВ, редакторы. *Уголовное право. Общая часть*. Минск: Издательский центр БГУ; 2014. 727 с.
9. Конюк АВ, редактор. *Вопросы уголовного права и процесса в практике опротестования судебных решений по уголовным делам. 2015–2016 гг.* Минск: Белорусский Дом печати; 2017. 448 с.
10. Шидловский АВ. *Назначение наказания по уголовному праву Беларуси*. Минск: БГУ; 2015. 295 с.

References

1. Duyunov VK. *Ugolovno-pravovoe vozdeystvie, teoriya i praktika* [Criminal-legal influence, theory and practice]. Moscow: Nauchnaya kniga; 2003. 520 p. Russian.
2. Lopashenko NA. *Osnovy ugolovno-pravovogo vozdeistviya: ugolovnoe pravo, ugolovnyy zakon, ugolovno-pravovaya politika* [Fundamentals of criminal-legal influence: criminal law, criminal law, criminal law policy]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2004. 337 p. Russian.
3. Grishanin PF. *Mery ugolovno-pravovogo vozdeistviya na prestupnost' i ikh realizatsiya organami vnutrennikh del* [Measures of criminal-legal influence on criminality and their implementation by the bodies of internal affairs]. Moscow: The Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1996. 44 p. Russian.
4. Rarog AI. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie* [Criminal-legal influence]. Moscow: Prospect; 2012. 288 p. Russian.
5. Bavsun MV. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: ideologiya, tseli i sredstva realizatsii* [Criminal-legal influence: ideology, goals and means of implementation] [dissertation abstract]. Omsk: Omskaya Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii; 2013. 38 p. Russian.
6. Gruntov IO, Shidlovsky AV, editors. *Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast'. Tom 1. Uchenie o prestuplenii* [Course of criminal law. General part. Volume 1. The Doctrine of the crime]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2018. 863 p. Russian.
7. Gruntov IO, Shidlovsky AV, editors. *Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast'. Tom 1. Uchenie o prestuplenii* [Course of criminal law. General part. Volume 1. The Doctrine of the crime]. 2nd edition, added and corrected. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2019. 860 p. Russian.
8. Gruntov IO, Shidlovsky AV, editors. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. General part]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2014. 727 p. Russian.
9. Konyuk AV, editor. *Voprosy ugolovnogo prava i protsessu v praktike oprotestovaniya sudebnykh reshenii po ugolovnym delam. 2015–2016 gg.* [Issues of criminal law and procedure in the practice of challenging court decisions in criminal cases. The 2015–2016]. Minsk: Belarusian Printing House; 2017. 448 p. Russian.
10. Shidlovsky AV. *Naznachenie nakazaniya po ugolovnomu pravu Belarusi* [Appointment of punishment on the criminal law of Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2015. 295 p. Russian.